

**ОТ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ К НАРОДНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ  
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В РУССКОЙ  
КУЛЬТУРЕ XVIII–XIX ВЕКОВ**

*Чернова Мария Станиславовна*

доцент кафедры славянской филологии учреждения  
образования «Могилевский государственный  
университет имени А. А. Кулешова»,  
кандидат филологических наук, доцент  
(г. Могилев, Республика Беларусь)

*В статье рассматривается процесс формирования концепции на-  
родности в русской культуре конца XVIII – первой половины XIX века.  
Анализируются этапы становления народознания, развитие литера-*

В современном гуманитарном знании изучение исторических процессов формирования национальной идентичности и культурного самосознания имеет особую важность. Обращение к истокам становления концепции народности в русской культуре конца XVIII – первой половины XIX в. позволяет глубже понять механизмы культурной самоидентификации и проследить эволюцию представлений о национальной специфике литературы и искусства. В связи с этим необходимость системного осмысления процесса формирования ключевых понятий русской культуры – «народ», «нация», «народность» – в их исторической динамике и взаимосвязи с развитием литературной критики и фольклористики приобретает особую значимость.

Проблема становления концепции народности в русской культуре всегда привлекала внимание исследователей различных гуманитарных направлений. Значительный вклад в разработку данной темы внесли работы А. Л. Топоркова, И. В. Кондакова и О. А. Кривцуна, рассматривающие формирование народности в широком культурологическом контексте. Историко-литературный аспект проблемы получил глубокое освещение в исследованиях В. М. Живова, А. И. Журавлевой и М. Н. Виролайнен, которые сосредоточили внимание на роли литературной критики в становлении концепции народности. Особое направление представляют труды А. Л. Зорина и М. Б. Плюхановой, анализирующие идеологические аспекты формирования национального самосознания в русской культуре рубежа XVIII–XIX вв.

Представляется необходимым определить процесс формирования соотношения народного и общечеловеческого в русской литературе, поскольку это позволит понять истоки той диалектики национального и общечеловеческого, которая станет определяющей для русской культуры и найдет свое наиболее полное воплощение в концепции ее «всемирной отзывчивости».

Становление народознания как важнейшей отрасли историко-филологической науки обычно связывают с актуализацией проблемы самобытности, характерной для эпохи романтизма. В России изучение фольклора, национальной мифологии и бытовых традиций народа началось до наступления романтической эпохи и было связано с литературно-художественной практикой XVIII в.

Как отметил М. К. Азадовский, «в процессе формирования национального государства и построении новой культуры, естественно, должна была возникнуть и встать в центре идейных течений эпохи проблема национального самосознания, в числе атрибутов которой неизбежно вставал вопрос о фольклоре как резервуаре народно-национальной старины, поэзии, народной мудрости и как источнике литературы» [1, с. 42].

Начало исторических изысканий совпало с первым периодом правления Екатерины II. В 1767 г. она начала создавать Эрмитажную коллекцию русских летописей. В коллекцию вошли древние рукописи из собраний А. Л. Шлецера, Г. Ф. Миллера, В. В. Крестинина, Н. А. Львова, Н. И. Новикова и др. Наряду с историческими изысканиями развивался интерес к народному творчеству. Одним из первых собирателей русского фольклора стал М. Д. Чулков. В 1770–1774 гг. его «Собрание русских песен», составленное в сотрудничестве с М. И. Поповым, положило начало целому ряду песенников. История сосуществования русского язычества и художественной литературы началась с подражаний народным сказкам. Сборник Левшина «Пересмешник, или славянские сказки» (1766–1768) стал первым опытом создания национально-русского сказочного жанра.

Издания сказок 1760–1770 гг. заложили основу для формирования жанра литературной сказки. По словам Азадовского, «просветительское отношение к фольклору как остаткам невежественной старины или проявлению народного бескультурья уступает место признанию его эстетического и этического значения и совершенства» [2, с. 43].

Наряду со словом «народ» в начале XIX в. вошло в употребление слово «нация». К середине XIX в. сформировалась градация понятий: нация понималась как «государство», народ – как население этого государства, а народность – как этно-культурные особенности населения.

Впервые слово «народность» употребил в 1807 г. С. П. Жихарев. К 1820-м гг. оно утратило первоначальную связь с французским «popularité» (популярность) и сблизилось по значению с «nationalité». П. А. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу (1819) отмечал: «Зачем не перевести nationalité – народность. Поляки сказали же “narodowosc”» [3, т. 2, с. 357].

В 1824 г. Вяземский указал на двойное значение понятия «народность»: «всякий грамотный знает, что слово “национальный” не существует в нашем языке; что у нас слово “народный” отвечает двум французским словам: populaire и national; что мы говорим песни народные и дух народный там, где французы сказали бы chanson populaire и esprit national» [3, т. 2, с. 376].

И. И. Дмитриев первым ввел понятие «народность писателя», связав категорию народности с задачами литературы. В своих мемуарах он писал о журналах Н. И. Новикова: «Они отличались от сборников чужой и домашней всякой всячины и более отзывались народностию, хотя и менее о ней твердили, нежели нынешние наши журналы» [4, с. 44]. Дмитриев подчеркивал: «Гениальность и народность не в том состоит, чтоб созданиями своими, как они называют собственные нелепость, силиться потрясать наши нервы, возбуждать страх, ужас и отвращение, хотя они того не производят, и щеголять языком простонародным или хватским, употребительным на бивуаках» [4, с. 98].

Наряду со словом «народ» в начале XIX в. вошло в употребление и слово «нация». К середине XIX в. сформировалась градация понятий: нация понималась как «государство», народ – как население этого государства, а народность – как этно-культурные особенности населения.

В последней четверти XVIII – первой половине XIX в. важную роль в становлении русского народознания сыграла литературная критика. Как отмечал А. Н. Пыпин, «XVIII столетие вообще не помышляло о народе, «народ» – это была подневольная служебная, прямо крепостная масса, не имевшая никакого голоса» [5, т. 4, с. 18].

Огромное влияние на развитие идей о народе и народной культуре в России оказал труд Г. И. Гердера «Идеи к философии истории человечества». Философ конкретизировал понятие «народный характер», связав его с географическим положением страны, климатом, государственным устройством, религией, традициями и языком нации.

Одним из крупнейших представителей русской критической мысли стал Н. М. Карамзин. Именно он утвердил в литературном обиходе понятие «народность» как важнейший критерий оценки художественного произведения.

В статье «Несколько слов о русской литературе» Карамзин следовал принципам Гердера: «Я видел первые нации Европы, их нравы, их обычаи и те оттенки характера, которые складываются под влиянием климата, степени цивилизаций и, главное, государственного устройства» [6, т. 2, с. 155]. Он высоко ценил эстетическое значение русского фольклора: «Есть у нас песни и романсы, сложенные два-три века назад, где мы находим самое трогательное, самое простодушное выражение любви, дружбы и пр. Все они проникнуты меланхолией и склонностью к нежной грусти, которые свойственны нашему народу» [6, т. 2, с. 146].

Особое значение имела речь Карамзина при избрании его членом Российской Императорской Академии (1818), где впервые была поставлена проблема соотношения народного и общечеловеческого в литературе. «Красоты особенные, составляющие характер словесности народной, уступают красотах общим; первые изменяются, вторые вечны. Хорошо писать для россиян; еще лучше для всех людей», – сказал он [6, т. 2, с. 238].

Карамзин трактовал народность как национальность, то есть «особые черты россиян» в физическом и нравственном смысле», «способности, обычаи и навыки». По его мнению, народность выражается в форме художественного произведения, а его содержание должно быть общечеловеческим.

Победа России в Отечественной войне 1812–1813 гг. обусловила подъем национального самосознания. Задача создания самобытной русской литературы, способной отразить национальные особенности россиян, приобрела особую актуальность, а перед критикой встала задача теоретически осмыслить само понятие «народность».

Таким образом, формирование концепции народности в русской культуре конца XVIII – первой половины XIX в. представляло собой сложный и многогранный процесс, неразрывно связанный с развитием национального самосознания. От первых опытов собирания и литературных обработок народных сказок до теоретического осмысления народности в трудах Н. М. Карамзина прослеживается последовательная эволюция взглядов на роль народной культуры в становлении национальной литературы.

Важным итогом этого периода стало не только терминологическое оформление понятия «народность», но и его содержательное наполнение через соотношение национального и общечеловеческого начал в литературе, что нашло отражение в критической мысли эпохи и заложило основу для дальнейшего развития русской культуры.

### **Список использованной литературы**

1. Азадовский, М. К. Статьи о фольклоре и литературе / М. К. Азадовский. – М.-Л., 1960. – 267 с.
2. Азадовский, М. К. История русской фольклористики / М. К. Азадовский. – М., 1958. – 482 с.
3. Остафьевский архив князей Вяземских : в 5 т. – СПб., 1899–1913.
4. Взгляд на мою жизнь. Записки действительного тайного советника И. И. Дмитриева (изданные племянником его М. А. Дмитриевым) : в 3 ч. – М., 1866.
5. Пыпин, А. Н. История русской этнографии : в 4 т. / А. Н. Пыпин. – СПб., 1892.
6. Карамзин, Н. М. Собр. соч. : в 2 т. / Н. М. Карамзин. – М.-Л., 1964.